

Б.Н. ЧИЧЕРИН И ЛИБЕРАЛЫ ЭПОХИ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ:
ЗАПОЗДАЛОЕ РОССИЙСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ?

С.А. Репинецкий, к.и.н., УДК 94(470)"16/18"

Чичерин, Кавелин, Корш, Кант, Просвещение, Либерализм

В статье рассматриваются взгляды и деятельность представителей классического российского либерализма середины XIX века. Обнаружено значительное сходство их позиции и программы с концепцией европейского Просвещения XVIII столетия. В качестве причин предлагается сходство в социально-политической ситуации в России и Западной Европе указанных периодов.

BORIS CHICHERIN AND LIBERALS OF THE ERA OF GREAT REFORMS:
ARE THEY REPRESENTATIVES OF RUSSIAN ENLIGHTENMENT?

Stanislav Repinetskiy, Ph.D.

Keywords: Chicherin, Kavelin, Korsh, Kant, Enlightenment, Liberalism

The article discusses the views and activities of the representatives of Russian classical liberalism in the middle of the 19-th century. The author figures out a significant similarity of their positions and programs with the concept of the European Enlightenment in the 18-th century. This fact was caused by the similarity in the socio-political situation in Russia and Western Europe in these periods.

Традиционно считается, что представители русского общественного движения, выступавшие в середине XIX века за либеральные реформы, были либералами. Об их взглядах и деятельности именно в качестве представителей российского либерализма написано множество трудов, десятки диссертаций и монографий [11, с.23-47]. Это ставит развитие России на одну ступень с Западной Европой: в XVIII столетии в них параллельно развивалось Просвещение (в России оно тоже было: Новиков,

Радищев и др.), а в следующем веке Европа и Россия синхронно перешли к новым течениям: либерализму, а затем и демократии.

Ряд исследователей указали, что сочинения русских либералов эпохи Великих реформ похожи на трактаты и памфлеты европейских просветителей XVIII века, зачастую гораздо больше, нежели на работы своих современников – либералов Западной Европы. Например, В.Ф. Пустарнаков обозначил развитие русской философии 1840-60-х годов как период «оформления и пика классического русского Просвещения» [10, с.153-155] и отказался признать российских «либералов» того периода представителями либерализма [9, с.16,88-90]. Р.Г. Эймонтова тоже рассмотрела движение в поддержку Великих реформ как развитие Просвещения [14]. Эта концепция не стала общепринятой: она вынуждает констатировать, по меньшей мере, полувековое отставание российской общественной мысли и признать её «передовых общественных деятелей» анахронизмом на фоне политической мысли стран Западной Европы.

В середине XIX века либералы признавали, что Россия отстаёт от Запада, но её «передовые мыслящие люди» (профессура и часть дворянской интеллигенции и бюрократии) идут в ногу со временем. Общество накопило значительный запас знаний и идей, обмен и применение которых искусственно сдерживались тяжёлыми политическими условиями николаевской эпохи (предыдущего тридцатилетия). Как многим казалось, теперь достаточно предоставить свободу слова (устного и печатного, в преподавании и судопроизводстве) и вся могучая сила общественного мнения устремится на разработку и реализацию необходимых России преобразований.

Так оценивали ситуацию Б.Н. Чичерин и К.Д. Кавелин [5, т.1,с.9], Ю.Ф. Самарин [1, о.3,д.2026,л.14], Н.А. Мельгунов [5, т.1,с.69], редакции журналов «Русский вестник» и «Отечественные записки» [12, с.2-15,48-49], анонимные прокламаторы [1, о.1,д.84], а промышленник В.А. Кокорев

в своём тосте в московском купеческом собрании провозгласил это сущностью современной государственной политики [3, л.31-32]. Манифестом требований «гласности для ожидающей её и готовой к ней публики» стали либеральные статьи первых сборников «Голоса из России», издававшихся А.И. Герценом и Н.П. Огарёвым в Лондоне. В работах К.Д. Кавелина, Н.А. Мельгунова и Б.Н. Чичерина излагалась очень умеренная программа, фактически сводившаяся к требованию свободы слова: «Станем лучше надеяться, что голос публики, так или иначе, проникнет до государя...» [5, т.1,с.15,36, т.4с.150,153] В письме Е.Ф. Коршу того же периода Чичерин указывал в качестве целей своей и своих коллег деятельности «дать толчок дремлющему уму» [2, д.105,л.3–4].

Эти надежды на разумное меньшинство, которое должно получить право голоса и воспользоваться им для наставления правительства в проведении реформ, обсуждении сущности этих реформ между собой и просвещения публики, действительно близки идеям просветителей XVIII столетия. На его исходе то же самое писал, например, И. Кант: «...требуется только свобода, и притом самая безобидная, а именно свобода во всех случаях публично пользоваться собственным разумом» [8, с. 28–29, 34]. Схожие мысли можно найти и у других представителей немецкого Просвещения, тогда как англоязычные и франкоязычные просветители уже в XVIII в. ушли в своих проектах гораздо дальше. Таким образом, программа Чичерина и Кавелина представляется некоторым анахронизмом для современной им Европы с законодательными или законосовещательными представительными органами, законодательным оформлением корпуса гражданских прав и свобод и т.д. Отметим, что идеи оппонентов либералов – славянофилов и консерваторов – тоже зачастую повторяли аргументы критиков Просвещения XVIII в., например, основоположника национализма Гердера [15, с. 210–215] или религиозных просветителей [16, с. 5–21] – это тема отдельного исследования.

Аналогии с Эпохой Просвещения были столь сильны, что в обществе даже витала идея создания всеобъемлющей Энциклопедии. Известный публицист Е.Ф. Корш предполагал в 1859 году программу такого издания: «Энциклопедический сборник», включающий «статьи лучших иностранных изданий за последнее десятилетие, извлечения из замечательнейших книг, а по мере возможности и оригинальные статьи русских ученых... руководиться при выборе статей не тенденциозным или памфлетным направлением, но тем общим направлением современной науки, которое видит главного своего врага в незаконном произволе» [2, д.3]. Заслуживает внимания патерналистское и просветительское отношения к публике и акцент на иностранное происхождение подавляющего большинства материалов (Россия продолжает осознаваться ведущими публицистами в качестве принимающей стороны на мировом рынке передовых знаний и идей), а научное и культурное просвещение масс неразрывно связывается с политической пропагандой.

Но какова же была политическая позиция русских либералов: либеральной или просветительской, т.е. они требовали введения и законодательного закрепления гражданских прав и свобод и представительного правления (сущность либерализма в политике) или постепенного расширения гражданских и политических прав и свобод посредством абсолютистских реформ на фоне повышения культурного уровня масс (позиция просветителей)? Второй – просветительский – вариант больше соответствует содержанию их проектов 1850-60-ых гг. Однако даже наиболее консервативные либералы – Чичерин и Кавелин – рассматривали эти требования как промежуточные и имели значительно более смелые цели. Чичерин писал о проблеме целей и средств в мемуарах: «... [Кавелин] заметил, что об этой отдалённой цели лучше пока умалчивать. В настоящем это не принесёт никакой пользы, а может только напугать правительство, которое увидит, куда его ведут. Я с этим

согласился...» [13, с. 186] Почему же эти мыслители не перешли к последовательному либеральному конституционализму после проведения первичных реформ 1850-60-ых гг., как это сделали другие?

Чичерин, Кавелин и люди их круга придерживались либеральных политических идеалов, но, не веря в то, что общество и народ вполне созрели для введения конституционного строя, продолжали действовать в духе Просвещения. Уже в 1855 г. они ощущали узость культурного слоя в России: «Поставленная между бессмысленной, скажу даже – преступной – бюрократией и невежественной массой... русская мысль представлена горстью просвещённых и порядочных людей» [5, т.1,с.15]. Дальше скепсис относительно размеров и качества этой категории усиливался. В 1857 г. Б.Н. Чичерин писал: «большинство занимающихся людей ... дико» [2, д.105,л.3–4], несколько лет спустя ему вторил К.Д. Кавелин: «Что за дрянь газетные писаки». (1865 г.) и «наш полуграмотный люд» (1875 г.) [2, д.40,л.1–3]. М.П. Драгоманов указывал в 1876 г. на «отсутствии в обществе достаточного количества политически образованных людей» [7, с. 3].

В то же время многие либералы перешли от просветительских к вполне либеральным проектам. Князь–эмигрант П.В. Долгоруков требовал конституции и ликвидации самодержавия [4, с. 2]. «В Англии суд присяжных существовал уже в XV столетии, она завела его даже в Новой Зеландии. Неужели русский народ ниже по развитию жителей её?» [6, с. 126] – так писал предводитель тверского дворянства А.М. Унковский, веря в готовность россиян к реформам и представительному правлению.

Чичерин, Кавелин и их единомышленники в ней сомневались и продолжали сочетать либеральные цели с просветительской программой. Следуя теории последовательного прохождения каждым обществом всех этапов развития, либералы опасались ставить на повестку задачи либерализма до того, как вполне будут решены задачи Просвещения (конституция и парламент не могут предшествовать свободе слова и

образования). Вплоть до революции Россия так и не гарантировала подданным базовых гражданских прав. Поэтому даже десятилетия спустя теоретики неолиберализма (развивавшегося одновременно на Западе и в России, например, П.И. Новгородцевым) вынуждено вновь возвращались к вопросам элементарных свобод, которые Европа решила ещё в XVIII в.

1. ГАРФ. – Ф. 109.
2. ОР РГБ. – Ф. 465, о. 2.
3. ЦИАМ. – Ф. 31., Оп. 5., Д. 398.
4. Будущность, 1860, № 1, С. 2.
5. Голоса из России. М.: Наука, 1974. Т. 1.
6. Джаншиев Г.А. А.М. Унковский и освобождение крестьян. М., 1894.
7. Драгоманов М.П. К вопросу об «оскудении» литературы и о столичной печати и провинции. // Молва, 1876, № 36. (из Собрания сочинений).
8. Кант И. Ответ на вопрос: Что такое Просвещение? // Сочинения. 6 т. Под ред. В. Ф. Асмуса и др. М.: Мысль, 1966. Т. 6. С. 25 – 37.
9. Пустарнаков В.Ф. Либерализм в России. Казань, 2002. С. 16 и 88 – 90.
10. Пустарнаков В.Ф. Философия Просвещения в России и во Франции: опыт сравнительного анализа. М., 2001.
11. Репинецкий С.А. Формирование идеологии российского либерализма в ходе обсуждения крестьянского вопроса публицистикой 1856–1860 годов. М.; Самара: СамНЦ РАН, 2010.
12. Современная хроника России //Отечественные записки. 1857, №12. Т. 115.
13. Чичерин Б.Н. Воспоминания, мемуары. М.: Аст, Минск: Харвест. 2001.
14. Эймонтова Р.Г. Идеи просвещения в обновляющейся России в 50 – 60-е годы XIX в. М., 1998.
15. Beiser F.C. Enlightenment, Revolution, and Romanticism. The Genesis of Modern German Political Thought, 1790-1800. Harvard: University Press, 1992.
16. Sorkin D. The Religious Enlightenment: Protestants, Jews, and Catholics from London to Vienna. Princeton: University Press, 2008.